

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 52-АПУ17-2СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 июня 2017 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации
в составе

председательствующего Зыкина В.Я.,

судей Фроловой Л.Г. и Шамова А.В.,

при секретаре Щукиной Л.В.,

рассмотрев в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Ю.Г. Большева на приговор Верховного Суда Республики Алтай с участием присяжных заседателей от 7 февраля 2017 года, которым

Д [] [] []
[] несудимый, скончавшийся 4 января
2017 года,

оправдан на основании вердикта коллегии присяжных заседателей по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 33, п. «в» части 2 статьи 105 УК РФ и п. «в» части 3 статьи 286 УК РФ на основании п. 1 части 1 статьи 24 УПК РФ и п. 1 части 2 статьи 302 УПК за неустановлением события преступления.

КАТАШЕВ А [] Н [] []
[] несудимый,

оправдан на основании вердикта коллегии присяжных заседателей по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» части 2 статьи 105 УК РФ на основании п. 1 части 1 статьи 24 УПК РФ и п. 1 части 2 статьи 302 УПК за неустановлением события преступления.

За Д [] и Каташевым А.Н. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шамова А.В., мнение прокурора Шаруевой М.В., поддержавшей доводы апелляционного представления и полагавшей приговор суда отменить, возражения оправданного Каташева А.В. и представителя Д [] – Д [] адвокатов Ковалева В.С., Ширяева Д.С. и Волобоевой Л.Ю., защитника Сальникова А.С., судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным наступление 9 марта 2015 года смерти в БУЗ РА «Перинатальный центр» в г. [] [] Республики [] новорожденного ребенка женского пола в результате умышленного бездействия заведующего отделения реанимации новорожденных Каташева А.Н. в связи и во исполнение распоряжения главного врача этого центра Д [] и на основании вердикта приговором Д [] и Каташев А.Н. оправданы за неустановлением события преступления.

В апелляционном представлении (основном и дополнительном) государственный обвинитель Ю.Г. Болычев просит приговор отменить, полагая, что судом нарушены нормы закона. Указывает, что на протяжении всего судебного процесса участники разбирательства со стороны защиты допускали высказывания, которыми формировали у коллегии присяжных заседателей негативное отношение к деятельности органов предварительного следствия и государственного обвинителя, формируя у присяжных мнение о недостоверности и недостаточности представленных обвинением доказательств. В присутствии коллегии присяжных заседателей Д [] доводил до сведения присяжных заседателей информацию о перенесенных заболеваниях. Участники со стороны защиты пытались поставить под сомнение компетентность эксперта П [], а при допросе свидетелей формировали у присяжных заседателей мнение о неправомерности действий органов следствия. В ходе прений сторон защита порочила позицию государственного обвинителя, перебивая его выступление, чем лишила возможности довести до присяжных заседателей свою позицию, а председательствующий судья не всегда реагировал замечаниями на действия защиты. Стороной защиты намеренно искажались сведения, касающиеся объема исследованных доказательств, указывались на пробелы в экспертных исследованиях, обсуждались медицинские критерии рождения, что, по мнению автора представления, не входило в компетенцию присяжных заседателей. Указывает, что адвокат Ширяев в прениях заявлял о недостоверности изложенных

государственным обвинителем фактов, намеренном их искажении. Таким образом, участники судебного разбирательства со стороны защиты допускали систематические нарушения закона, не подчинялись распоряжениям председательствующего. Предпринимаемые председательствующим судьей меры воздействия в отношении участников со стороны защиты, учитывая систематичность допускаемых нарушений, являлись недостаточными, позволили оказать незаконное влияние на коллегию присяжных заседателей. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

В возражениях на апелляционное представление оправданный Каташев А.Н., адвокаты Ширяев Д.С. и Ковалев В.С. заявляют о несогласии с доводами, изложенными в апелляционном представлении, указывая, что в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона допущено не было, стороны не были ограничены в праве предоставления доказательств, недопустимые доказательства перед коллегией присяжных заседателей не исследовались, незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей не оказывалось. Просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, судебная коллегия не установила обстоятельств, которые являлись бы основанием для отмены оправдательного приговора суда, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с положениями статьи 389²⁵ УПК РФ, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Судебная коллегия считает, что нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену оправдательного приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, по настоящему уголовному делу судом не допущено.

Коллегия присяжных сформирована с соблюдением положений статьи 328 УПК РФ.

Участникам процесса было предоставлено право задать кандидатам в присяжные заседатели вопросы для выяснения наличия оснований, препятствующих их участию

в деле, реализовать право на заявление мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели. После формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о ее тенденциозности от участников судопроизводства не поступило (т.16 л.д. 77-78).

Судебное следствие проведено в соответствии с требованиями закона.

Вопреки доводам апелляционного представления, участники разбирательства со стороны защиты высказали свою позицию по предъявленному обвинению, заявив о намерении доказать присяжным заседателям его несостоятельность.

Такие заявления сторон лишь свидетельствуют о предоставлении участникам процесса возможности реализации закрепленного законом принципа состязательности сторон и не может расцениваться как оказание незаконного воздействия на присяжных заседателей.

Данных о том, что на протяжении всего судебного процесса участники разбирательства со стороны защиты допускали высказывания, которыми формировали у коллегии присяжных заседателей негативное отношение к деятельности органов предварительного следствия и государственного обвинителя, материалы дела не содержат.

Формирование же у присяжных заседателей в рамках предусмотренной процессуальным законом процедуры мнения о недостаточности представленных обвинением доказательств виновности подсудимых, а на основании анализа совокупности доказательств и оспаривание достоверности того или иного доказательства, т.е. несогласие с обвинением и представление аргументов в его опровержение, как способ реализации возможности защищаться от предъявленного обвинения, и является назначением защиты в состязательном процессе.

Доводы апелляционного представления о том, что сторона защиты систематически обсуждала в присутствии присяжных заседателей вопросы, не подлежащие установлению коллегией присяжных заседателей, несостоятельны, поскольку из содержания протокола судебного заседания усматривается, что председательствующий по делу судья не позволял стороне защиты исследовать такие обстоятельства, при этом разъяснял присяжным заседателям положение в соответствии с которым, они не должны были принимать во внимание данные, установление которых не входит в их компетенцию.

Что касается рассмотрения вопросов, связанных с медицинскими критериями рождения, то указанные обстоятельства напрямую относились к фактическим обстоятельствам уголовного дела, были связаны с предъявленным Д [] и Каташеву А.Н. обвинению и, соответственно, подлежали исследованию с участием коллегии присяжных заседателей.

Положения части 8 статьи 335 УПК РФ, запрещающие исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, при рассмотрении данного дела также нарушены не были.

То обстоятельство, что Д [] сообщил суду о перенесенных заболеваниях, не может расцениваться как незаконное воздействие на присяжных заседателей. Председательствующий судья разъяснил присяжным заседателям положения закона и просил не принимать во внимание эти заявления.

Вопросы допустимости и относимости доказательств были исследованы судом в соответствии с требованиями главы 10 УПК РФ, в порядке, определяемом частью 2 статьи 334 УПК РФ.

Доводы апелляционного представления о допущенных нарушениях при допросе свидетелей М [], Л [] и других, не основаны на материалах уголовного дела. В ходе допросов у свидетелей выяснялись обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопросов, отнесенных к компетенции присяжных заседателей, и не ставилась под сомнение допустимость, как доказательств, протоколов их допросов в ходе предварительного следствия.

В пределах разрешенных законом способов защиты были оспорены выводы проведенных экспертных исследований, в том числе и экспертом П []. При этом, стороной защиты затрагивались лишь вопросы достоверности этих доказательств, т.е. вопросы факта, которые подлежат исследованию с участием коллегии присяжных заседателей.

Несостоятельными находит судебная коллегия доводы апелляционного представления о том, что участники судебного разбирательства со стороны защиты систематически нарушали положения закона о пределах судебного разбирательства.

Нарушений положений статьи 252 УПК РФ по делу не допущено, разбирательство дела проведено в отношении подсудимых и по предъявленному им обвинению.

Как следует из протокола судебного заседания, в прениях стороны давали собственную оценку исследованным доказательствам, не затрагивая вопросов их допустимости. То обстоятельство, что участники судебного разбирательства со стороны защиты заявляли об отсутствии доказательств, которые с бесспорностью бы указывали на виновность подсудимых, выражали несогласие с позицией государственного обвинителя, нельзя расценивать как оказание незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей.

При этом, как следует из протокола судебного разбирательства, в необходимых случаях председательствующий судья реагировал на высказывания участников процесса, обращаясь с соответствующими разъяснениями к коллегии присяжных заседателей с просьбой не принимать такие высказывания во внимание и не учитывать при вынесении вердикта.

Как следует из содержания протокола судебного заседания, всем участникам разбирательства, в том числе и государственному обвинителю, судом была предоставлена возможность довести до присяжных заседателей свою позицию, представить в ее обоснование доказательства.

Фактов необоснованного ограничения какой-либо из сторон в предоставлении коллегии присяжных заседателей допустимых доказательств, судом не допущено.

Судебное следствие окончено при отсутствии возражений участников судебного разбирательства (т. 18 л.д. 191).

Судебная коллегия отмечает, что в ходе судебных прений сторонами приводились лишь содержание и анализ исследованных в судебном заседании допустимых доказательств, их достоверность оценивалась как государственным обвинителем, так и защитниками, что свидетельствует о соблюдении в ходе рассмотрения уголовного дела принципов уголовного судопроизводства, изложенных в статье 15 УПК РФ, об осуществлении уголовного судопроизводства на основе состязательности сторон и о равноправии перед судом стороны обвинения и защиты.

Данных о том, что стороной защиты при выступлении в прениях исследовались обстоятельства, не подлежавшие исследованию с участием коллегии присяжных заседателей, в частности вопросы допустимости доказательств, материалы дела не содержат.

Напутственное слово председательствующего судьи соответствует положениям статьи 340 УПК РФ.

Вопросный лист отвечает требованиям статьи 339 УПК РФ, вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт является ясным и не противоречивым.

Учитывая вынесение присяжными заседателями оправдательного вердикта, поскольку на первый основной вопрос ими дан отрицательный ответ, судом подсудимые были оправданы.

Участниками судебного разбирательства со стороны защиты нарушений закона, которые повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов, на содержание данных присяжными заседателями ответов, допущено не было в связи с чем, оснований, влекущих отмену обжалуемого оправдательного приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Руководствуясь статьями 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Алтай с участием присяжных заседателей от 7 февраля 2017 года в отношении Д [] [] [] и КАТАШЕВА А [] Н [] оставить без изменения, апелляционное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи